

УДК 82.09

ФУНКЦИИ ГРАНИЦЫ И ЕЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ Н.В.ГОГОЛЯ

© 2013 М.В.Прасковьяина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 23.04.2013

С точки зрения основных функций границы исследуются герои и сюжеты Петербургских повестей Гоголя. Предпринята попытка обобщения анализа функций границы и ее пересечения в повестях.
Ключевые слова: повести Гоголя, функции границы, пересечение границы.

Граница – прежде всего, пространственное понятие. От этого и отталкивается большинство исследователей темы границы. Граница в данном контексте – разделительная линия, отделяющая пространства, территории друг от друга (границы областей, государств, природных зон, областей атмосферного давления).

Аналогично географической границе можно мыслить и границу понятия, семантического поля, границы представлений о каких-то явлениях. Здесь граница отграничивает друг от друга пространства семантические. То же можно сказать и о временных границах (например, война как рубеж, как граница)¹.

В семиотике Ю.М.Лотмана граница понимается пространственно: как «черта», на которой кончается периодическая форма². Это иной уровень абстракции, но и здесь имеется в виду деление пространства: «наше», «свое» культурное, организованное пространство противопоставлено «чужому», «враждебному», хаотичному.

Проведение границы – событие, в котором происходит акт индивидуализации. По М.М.Бахтину: «каждый культурный акт существовадно живет на границах: в этом его серьезность и значительность...»³

Разработка теории функций границы принадлежит Н.Т.Рымарю. Он выделяет следующие функции границы: дифференцирующая, изолирующая, рамка, порог и архитектурно-функциональная форма границы⁴.

В повестях петербургского цикла существуют различные варианты границ и способы их пересечения. Границы, различающиеся по своим функциям, встречаются на различных уровнях текста повестей. С точки зрения дифференцирующей функции границы могут быть рассмотрены образы Пискарева и Пирогова, героев повести «Невский проспект».

Смысловой центр описания Н.В.Гоголем характера Пискарева – то, что он не принадлежит миру Петербурга. Пирогов же, напротив, прочно «вписан» в то общество, которому он принадлежит, и является неотъемлемой частью его. Подчеркивая различия героев, Гоголь тем не менее «помещает» их в однотипный сюжет: преследование объекта любви («чистой» любви или порочной страсти), разочарование, попытка изменения сущности девушки, неудача. Только сюжет Пискарева дан трагично, а Пирогова – комично. Их истории противопоставлены друг другу: то, что для художника трагическая судьба, для поручика – неприятный эпизод.

Сходны персонажи и в том, что представлены в повести не сами по себе, а как представители определенной общественной группы, то есть не являются самостоятельными личностями, как бы лишены индивидуальности. И, следовательно, их судьбы по замыслу автора нельзя назвать исключительными.

Таким образом, становится отчетливо видно, как граница между героями повести одновременно и разделяет и соединяет их. На тему дифференцирующей функции границы в повести «Невский проспект» автором статьи был опубликован материал в журнале «Известия Самарского научного центра РАН» в 2009 году⁵. С точки зрения дифференцирующей функции границы можно проанализировать сказочные архетипы в повести Гоголя «Шинель».

⁰ *Прасковьяина Маргарита Витальевна, соискатель кафедры русского языка и литературы и методики их преподавания, редактор отдела культуры, «Самарская газета». E-mail: mprask@mail.ru*

¹ *Рымарь Н.Т.* Граница и опыт границы как проблема художественного языка // Граница и опыт границы в художественном языке. – Самара: 2003. – С.6.

² *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: 1996. – С.257.

³ *Там же.* – С.257.

⁴ См.: *Рымарь Н.Т.* О функциях границы в художественном языке // Граница как механизм смыслопорождения. – Самара: 2004. – С. 30 – 39.

⁵ *Прасковьяина М.В.* Граница в повести Н.В.Гоголя «Невский проспект» // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Том 12 №3 (3) (35). – С. 785 – 788.

Этому посвящена публикация автора в журнале «Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика» в 2013 году. В статье предпринята попытка сопоставления персонажей и сюжетов сказок и «Шинели» на основе проведения между ними границы.

Изоляция как функциональная форма границы способствует высвобождению предмета из его конкретной, обычной сферы, появлению или проявлению у него необычных свойств. Причем изоляция активизирует латентные культурные смыслы, а также порождает актуальные смыслы, умножает их и углубляет; в результате трансформации смыслов возникает новое пространство семиотических отношений. Н.Т.Рымарь пишет, что изолированный предмет «обретает способность собраться в единство в себе самом, обрести свою собственную завершенность и как бы заговорить своим собственным голосом, явить свою сущность как целостность и полноту»⁶. Нос в повести Гоголя изолируется от привычных нам формы и содержания, изолируется от своего месторасположения, с тем, чтобы приобрести новые, нехарактерные для него свойства. «Замыкаясь» на самом себе и приобретая независимость, нос также получает сознание, речь, части тела, титул и т.д.

В повести «Портрет» в качестве рамки предстает рама портрета ростовщика. Поскольку рама любой картины – это граница между портретом и окружающим миром, а рама портрета ростовщика выступает кроме того в качестве границы между реальным и потусторонним миром и субъектом зла, она становится рамкой (границей, выступающей в функции рамки).

В повести «Шинель» смыслопорождающей границей между служебной и личной жизнью главного героя выступает шинель. Шинель «удерживает» Акакия Акакиевича в границах старой жизни. Но в ней обнаруживается прореха и старая его жизнь разрушается. С пошивом новой шинели возникает новая жизнь – в ней служба героя отходит на второй план, а он становится частью общества. Однако новая шинель утрачивается героем, и он гибнет.

В петербургских повестях героями осуществляется как обратимое так и необратимое пересечение границ. Эту тенденцию можно наблюдать и в произведениях Гоголя из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки». Функции границы и ее пересечение в ранних повестях Гоголя автором рассматривалась в статье Образ границы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»

Н.В.Гоголя⁷. В частности там отмечалось, что границы внутри произведения можно отчетливо наблюдать в повести «Сорочинская ярмарка». Окончание повести отделено от основной части интонационно. Резкая смена тона повествования: от описания картины бурного веселья до темы тоски и грусти. Смена темы и интонации повествования тем более странна, что следуют после счастливой развязки любовной интриги, довольно типичной для фольклорной традиции. Однако именно в этой повести Н.В.Гоголь рассуждает о сути тоски, о природе ее возникновения. Эта граница ощутимо отделяет основную часть повести с ее ярмарочной интригой и окончание – лирическое и глубоко личное переживание автора.

Этот же отрывок позволяет также судить о проницаемости границы между миром живых и мертвых в повестях цикла. Описывая веселье на ярмарке, Н.В.Гоголь переходит к изображению старух, танцевавших среди других людей, где автор явно противопоставляет мир живых и мертвых: «равнодушие могилы» – «живой человек». И здесь опять отсутствуют границы между этими двумя мирами – «мертвые» существа включены в круг «живых», как напоминание о неизбежном конце всего веселящегося, мирского, живого.

Пересечение границ в «Невском проспекте» между Пискаревым и блудницей и Пироговым и немкой происходит поэтапно. В первом случае пересечению границ в большей степени способствует объект преследования, а во втором случае – субъект преследования. Это пересечение в обоих случаях обратимо.

Пересечение героем «Записок сумасшедшего» границ сумасшествия также происходит поэтапно. Исходное состояние героя нельзя назвать «нормальным». То есть сумасшествие Поприщина началось еще до момента повествования. Кроме свидетельств зарождающегося безумия автор приводит примеры «перевернутости» мира, в котором живет Поприщина. Это мир, в котором вместо людей живут и действуют их чины, положение в обществе. Нельзя сказать, что это свидетельствует о ненормальности героя (подобное отношение к людям отмечалось ранее и у Ковалева и у Пирогова), однако в свете душевной неуравновешенности Поприщина, это извращенное восприятие принимает также оттенок сумасшествия.

Окружающую действительность герой «Записок сумасшедшего» видит сквозь призму со-

⁶ Рымарь Н.Т. О функциях границы в художественном языке // Граница как механизм смыслопорождения. – Самара: 2004. – С. 31.

⁷ Прасковьяна М.В. Образ границы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В.Гоголя // Н.В.Гоголь и народная культура: Материалы докладов и сообщений Седьмых Гоголевских чтений / Общ. ред. В.П.Викуловой. М., 2008. С. 275-280.

циального статуса. Для него понятие «благородства» определяется исключительно высотой положения в социальной иерархии. Как и в истории с Пироговым, когда романтические понятия и герои были травестированы в комическом контексте, Поприщин является героем-романтиком, но его доблесть и честь словно вывернуты наизнанку. Он отвергает окружающий мир, когда в нем нет не «благородства духа», а «благородства статуса».

Пересечение границ нормальности Поприщиным происходит постепенно и необратимо. Стремительному развитию сумасшествия Поприщина способствуют крайняя степень его болезненного тщеславия и разрушение его надежд на повышение положения в обществе.

Герой повести «Коляска» дважды переходит границу популярности: сначала он с помощью коляски добивается всеобщего расположения, затем, не сумев устроить обед и пытаясь избежать позора с помощью этой же коляски, он терпит фиаско и окончательно губит свою репутацию.

В «Шинели» Акакий Акакиевич пересек границу, отделяющую службу и личную жизнь, и это пересечение оказалось необратимым.

Если в повестях «Записки сумасшедшего» и «Шинель» автору интересно показать процесс развития героя, и конечное состояние Поприщина и Башмачкина является финальной точкой повествования об их судьбе, то в повести «Нос» на первом месте стоит сам факт пересечения границ разумного. Поэтому в повести «Нос» пересечение границ обратимо.

В отрывке «Рим» функции границы между «старым» и «новым» мирами выполняет мор-

ская граница. Эта морская граница принадлежит двум государствам, однако для героя не существует компромисса между старым и новым, между Италией и Парижем – он отдает себя всего либо одному, либо другому. Главный герой дважды пересекает ее: отправляясь из Рима в Париж и обратно. В конце повествования князь находит гармонию в сочетании «старого» и «нового» Рима. Это убирает различия и снимает таким образом необходимость последующего пересечения границ.

Пересечение границы между добром и злом героями первой редакции повести «Портрет» происходит под воздействием мистических сил, в большинстве случаев без воли на то самих героев. Во второй редакции влияние демонических сил слабо выражено и мистицизм значительно снижен, а, значит, герои самостоятельно приходят к решению пересекать ли им границу между добром и злом или нет. Следовательно, не зависимо от того, подвержены ли герои сильному демоническому воздействию или зло только ставит их перед выбором, который они должны осуществить самостоятельно, автор оставляет героям возможность для перерождения и обратного преодоления границ между добром и злом.

Таким образом, различные функции границы способствуют высвобождению предмета из его конкретной, обычной сферы, появлению или проявлению у него необычных свойств. Причем это активизирует латентные культурные смыслы, а также порождает актуальные смыслы, умножает их и углубляет; в результате трансформации смыслов возникает новое пространство семиотических отношений.

THE FUNCTIONS OF THE BORDER AND IT'S CROSSING IN THE N.V.GOGOL'S PETERSBURG NOVELS

© 2013 M.V.Praskovyina^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Characters and plots of Gogol's Petersburg novels are analyzed from the point of view of the main functions of the border. This article deals with an attempt to generalize analysis of functions of the border and it's crossing in the novels.

Keywords: Gogol's novels, functions of the border, crossing of the border.

^o Margarita Vitalyevna Praskovyina, doctoral Candidate, chair of Russian, literature and their teaching methodology, subeditor of the Culture department, «Samarskaya Gazeta». E-mail: mpras@mail.ru